

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬВОСЬМЫЙ).

Іюля 15.

№ 14.

1902 года.

Великій-Устюгъ 2 іюля 1902 года.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Велико-Устюжскаго, и по повѣствѣ благочиннаго церквей города Великаго-Устюга, 2 іюля все градское духовенство собралось въ Успенскій соборъ и здѣсь, послѣ поздней Литургіи, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, при участіи всего градскаго духовенства, былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича за оказанныя щедроты заштатному и сиротствующему духовенству назначеніемъ пенсій.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса за 17-й годъ существованія (съ 15 мая 1901 года по 15 мая 1902 года).

Братство во имя Всемиловитаго Спаса состоитъ изъ 16 почетныхъ членовъ, 9 пожизненныхъ, 55 дѣйствительныхъ и 45 соревнователей. Въ числѣ почетныхъ членовъ состоятъ: Его Высокопревосходительство господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, Преосвященнѣйшій Алексій епископъ Вологодскій и Тотемскій, преосвященнѣйшіе: Іоаннъ епископъ Саратовскій и Царицынскій, епископъ Наѳанаиль, епископъ Антоній бывшій Вологодскій и Тотемскій, Антоній епископъ Тобольскій и Сибирскій, Варсофій епископъ Глазовскій, первый викарій Вятской епархіи, Волынскій губернаторъ д. с. с. Іосифъ Яковлевичъ Дуницъ-Борковскій, камергеръ Высочайшаго Двора д. с. с. Владиміръ Захарьевичъ Коленко, протоіерей градской Богородице-Рождественской Кладбищенской церкви Николай Петровичъ Кедровскій, преподаватель Московской духовной семинаріи (бывшій Вологодскій епархіальный миссіонеръ), священникъ І. В. Полянскій, д. с. с.

Николай Ивановичъ Дроздовъ, дворянинъ Александръ Евграфовичъ Мерцаловъ, кол. ассесоръ Семень Герасимовичъ Калининъ, С.-Петербургскій купецъ Константинъ Ѳеодоровичъ Пшенисновъ. Пожизненными членами состоятъ: о. благочинный Московскихъ Придворныхъ соборовъ и церквей протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ, протоіерей Грязовецкаго Христорождественскаго собора Павелъ Петровичъ Суровцовъ, бывшій инспекторъ Вологодской духовной семинаріи іеромонахъ Ѳеофанъ, священникъ Ильинской Обнорской церкви Грязовецкаго уѣзда Димитрій Григорьевичъ Обнорскій, священникъ Вологодской градской Лазаревской Кладбищенской церкви Іоаннъ Николаевичъ Анурьевъ, С.-Петербургскіе купцы—Алексѣй Павловичъ и Василій Павловичъ Крутовы, священникъ Вологодской градской Царе-Константиновской церкви Сергій Непенинъ и Александра Полиевктовна Хаминова.

Изъ состава почетныхъ членовъ Братства въ отчетномъ году были: преосвященнѣйшій Петръ, епископъ Пермскій и Соликамскій, скончавшійся 30 марта 1902 года и Вологодскій губернскій предводитель дворянства Владиміръ Александровичъ Касаткинъ, скончавшійся въ 1901 году.

Совѣтъ Братства.

Совѣтъ Братства, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Вологодскаго Спасовсерадскаго собора, преподавателя духовной семинаріи, протоіерея Василя Карпова, составляютъ два товарища предсѣдателя—настоятель Вологодскаго Кафедральнаго собора протоіерей Николай Якубовъ и протоіерей Богородице-Рождественской Кладбищенской церкви Николай Кедровскій и 12 членовъ: протоіереи градскихъ церквей—Казанской Александръ Мальцевъ, Благовѣщенской Всеволодъ Сиземскій и Леонтьевской Аѳимодоръ Малининъ, священники—епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Василій Смѣлковъ, преподаватель духовной семинаріи Николай Малиновскій, преподаватель духовнаго училища Павелъ Рукинъ (онъ же и дѣлопроизводитель Совѣта до 24 октября 1901 года), законоучитель губернской мужской Гимназіи Николай Коноплевъ и градской Кирилло-Рощенской церкви Владиміръ Кузминскій (онъ же и казначей), епархіальный миссіонеръ Николай Слѣдниковъ, преподаватели семинаріи—Иванъ Суворовъ и Константинъ Богословскій (послѣдній съ 24 октября 1901 года состоитъ и дѣлопроизводителемъ Совѣта) и помощникъ смотрителя духовнаго училища Сергѣй Полиевктовъ.

Дѣятельность Братства и его Совѣта

Въ отчетномъ году было одно общее собраніе членовъ Братства 27 мая и 8 засѣданій Совѣта Братства: 22 мая,

22 августа, 11 октября, 27 ноября, 11 января, 26 февраля, 28 марта и 26 апрѣля.

Дѣятельность Совѣта Братства въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, направлена была къ осуществленію тѣхъ цѣлей, какія выражены въ §§ 2 и 3 устава Братства; именно, главными предметами дѣятельности Братства были: I) содѣйствіе открытію и правильному веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній; II) улучшеніе церковнаго пѣнія; III) распространеніе въ народѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, а также иконъ и другихъ священныхъ изображеній; IV) мѣры противъ раскола и V) устройство епархіальнаго древнехранилища.

I. Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія. Въ вѣдѣніи Вологодскаго Братства находится религіозно-просвѣтительная дѣятельность приходскаго духовенства только 5 ближайшихъ къ Вологдѣ уѣздовъ епархіи, Вологодскаго, Грязовецкаго, Кадниковскаго, Тотемскаго и Вельскаго, (уѣзды викаріатства состоятъ въ вѣдѣніи Устюжскаго Стефано-Прокопіевскаго Братства). Изъ представляемыхъ въ Совѣтъ Братства дважды въ годъ (по полугодіямъ) отчетовъ благочинническихъ Совѣтовъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ при церквяхъ 5 означенныхъ уѣздовъ, Совѣтъ Братства усматриваетъ, что духовенство съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяетъ свою учительскую дѣятельность среди простаго народа. Кромѣ обычной проповѣди, при всѣхъ церквяхъ устроятся внѣбогослужебныя собесѣдованія, состоящія въ чтеніи статей религіозно-нравственнаго содержанія или въ устныхъ разсужденіяхъ пастыря съ пасомыми о разныхъ вопросахъ вѣры и жизни христіанской. Отсутствіе при той или другой церкви внѣбогослужебныхъ бесѣдъ было за отчетный годъ довольно рѣдкимъ исключеніемъ и имѣло для себя во всѣхъ случаяхъ уважительныя причины, какъ-то: старость и слабость, болѣзненное состояніе священниковъ, временное незамѣщеніе священнической вакансіи и т. д. Собесѣдованія и чтенія велись большею частію въ свободное время между утреней и обѣдней въ воскресные и праздничные дни; при многихъ церквяхъ въ эти дни совершались торжественныя вечерни и тогда собесѣдованія пріурочивались къ нимъ. При нѣкоторыхъ церквяхъ чтенія велись въ школьныхъ помѣщеніяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между утреней и обѣдней священникъ былъ занятъ требоисправленіями, чтенія предлагалъ кто-либо изъ низшихъ членовъ причта, иногда учителя и учительницы мѣстныхъ школъ и въ исключительныхъ случаяхъ— грамотные изъ прихожанъ. Собесѣдованія и чтенія велись

примѣнительно къ умственному развитію простого народа; предметомъ ихъ было разъясненіе въ общедоступной формѣ общихъ и основныхъ истинъ православнаго вѣроученія и правоученія, объясненіе богослуженія, рассказы изъ общей церковной исторіи и исторіи русской церкви, житія святыхъ, путешествія по святымъ мѣстамъ и т. д. При выборѣ предметовъ для собесѣдованія священники руководились нравственнымъ состояніемъ своего прихода и выдающіеся недостатки нравственной жизни пасомыхъ чаще всего служили для пастыря темой для собесѣдованій.

Вслѣдствіе своей удобопонятности и практическаго жизненнаго значенія вѣбогослужебныя бесѣды пастырей пользовались большою любовью простого народа, выслушивались всегда со вниманіемъ, слушатели не тяготились продолжительностью бесѣды, благодарили пастырей за труды и заботы о наученіи ихъ—темныхъ людей, дѣлились своими впечатлѣніями и свѣдѣніями, почерпнутыми изъ бесѣдъ, съ другими лицами, не присутствовавшими въ церкви, воспроизводили содержаніе слышаннаго при всякомъ удобномъ случаѣ въ своей жизни и дѣятельности. Иногда предметы бесѣды вызывали особенный интересъ въ слушателяхъ, они не довольствовались слышаннымъ, обращались къ священнику за книжками по заинтересовавшему ихъ вопросу, иногда выражая желаніе пріобрѣсть таковыя книжки въ собственность. Совѣтъ Братства не можетъ обойти молчаніе этого отраднаго явленія въ жизни простого народа, вызваннаго бесѣдами приходскихъ пастырей. Они своими бесѣдами замѣтно расширяютъ умственный кругозоръ простолюдина, возбуждаютъ въ немъ высшіе духовные интересы, постепенно пріучаютъ время праздничнаго отдыха посвящать не пустымъ пересудамъ, а серьезнымъ разсужденіямъ и чтенію полезныхъ книгъ.

Не можетъ Совѣтъ не обратить особеннаго вниманія и на тотъ утѣшительный фактъ, что собесѣдованія прямо содѣйствуютъ возвышенію нравственной жизни простого народа. Донесенія всѣхъ благочинническихъ Совѣтовъ изобилуютъ сообщеніями, подтверждающими этотъ фактъ. По свидѣтельству ихъ, увеличивается число молящихся въ храмахъ во время богослуженія и число лицъ, исполняющихъ главный христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія; на нужды церкви и своихъ ближнихъ народъ становится все отзывчивѣе, во взаимныхъ житейскихъ отношеніяхъ вѣжливѣе; молодое поколѣніе ведетъ себя скромнѣе, цѣломудреннѣе, къ родителямъ и старшимъ по возрасту и общественному положенію дѣлается почтительнѣе; исчезаютъ суевѣрія, ослабляется замѣтно довѣріе

къ ворожеямъ и знахарямъ, вмѣсто которыхъ народъ съ довѣріемъ обращается въ болѣзняхъ къ представителямъ медицины; такіе неблаговидные обычаи, какъ праздничный разгулъ, веселье и пляски въ дни, когда совершаются крестные ходы по деревнямъ, веселыя собранія молодежи въ установленныя церковью посты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно выводятся.

Въ виду такого важнаго воспитательнаго и образовательнаго значенія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній, Совѣтъ Братства со своей стороны прилагалъ особенныя заботы къ тому, чтобы поставить ихъ вездѣ на подлежащую высоту. Онъ въ своихъ засѣданіяхъ разсматривалъ и обсуждалъ полугодичныя отчеты благочинническихъ Совѣтовъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ, дѣлалъ по нимъ журнальныя постановленія, которыя, съ утвержденія Его Преосвященства, и приводилъ въ исполненіе. Совѣтъ оказывалъ содѣйствіе къ устройству собесѣдованій тамъ, гдѣ они почему-либо прекращались, заботился объ усиленіи учительства, гдѣ оно было мало развито или по какимъ либо причинамъ ослабѣвало, указывалъ недостатки въ веденіи дѣла назиданія народа и рекомендовалъ мѣры къ устраненію ихъ на будущее время. Особенно Совѣтъ заботился о снабженіи священниковъ достаточнымъ запасомъ книгъ для веденія собесѣдованій. Онъ рекомендовалъ книги, наиболѣе пригодныя для собесѣдованій примѣнительно къ умственному развитію и религіозно-нравственному состоянію простаго народа. Къ недостаточнымъ по средствамъ церквамъ пособія высылались совсѣмъ бесплатно или же за уменьшенную плату. За отчетный годъ высылались сборники поученій оо. Дьяченко, Якимова, Смирнова, брошюры по объясненію богослуженія П. Никольскаго и др. Чтобы съ успѣхомъ руководить дѣломъ внѣбогослужебнаго назиданія Совѣтъ Братства, конечно долженъ располагать самыми обстоятельными свѣдѣніями о ходѣ его при церквахъ и количествѣ и качествѣ книжныхъ средствъ, какія находятся въ распоряженіи священниковъ. Такъ какъ свѣдѣнія, доставляемыя благочинническими Совѣтами, не всегда отличались полнотою и обстоятельностью и не всегда представлялись своевременно, то Совѣтъ Братства въ своемъ засѣданіи отъ 28 марта отчетнаго года, съ утвержденія Его Преосвященства, постановилъ чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напомнить благочиннымъ, чтобы 1) благочинническіе Совѣты неопустительно представляли въ Совѣтъ Братства дважды въ годъ (по полугодіямъ) отчеты о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и пѣніи при церквахъ ихъ округовъ, состав-

ленные по программѣ, напечатанной въ № 24 Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1895 годъ. 2) Не просто сообщали, что при тѣхъ или другихъ церквахъ не ведутся собесѣдованія или тѣмъ или другимъ священникомъ недоставлены свѣдѣнія о собесѣдованіяхъ, но выясняли и причины того и другаго. 3) Сообщая, что какія-либо церкви нуждаются въ пособіяхъ, непременно указывали, какія именно пособія нужны для той или другой церкви, или по крайней мѣрѣ, какія пособія есть при церкви, потомучто въ противномъ случаѣ Совѣтъ Братства можетъ выслать такія, которыя при церкви уже имѣются; при этомъ въ отчетахъ выяснялось бы, насколько извѣстная церковь нуждается въ бесплатной высылкѣ пособій или за уменьшенную плату.

(Продолженіе будетъ).

Поѣздки Вологодскаго Епархіальнаго миссіонера въ 1901 году.

(Продолженіе).

Изъ Нижней Тоймы на пароходѣ 3 іюля я поднялся до Кивокурья. Въ Кивокурьѣ нѣчто въ родѣ митрополиі двинскихъ аароновцевъ, здѣсь центръ ихъ управленія и въ этомъ только мѣстѣ совершаются ихъ браки. Теперь духовнымъ отцемъ и совершителемъ брака въ Кивокурьѣ состоитъ Иванъ Юницынъ, крѣпко державшійся раскола, который даетъ ему средства къ жизни; ему помогаетъ, какъ псаломщикъ, довольно начитанный старикъ Андрей Львовъ. Аароновцы имѣютъ свою моленную въ дер. Тимоховской, ее недавно построилъ богачь-раскольникъ Александръ Юницынъ на повѣти своего новаго дома, сдѣлавъ входъ въ моленную со сѣзда. Въ воскресенье, праздничные и дни поминовенія умершихъ въ моленной происходятъ раскольническія собранія. Аароновскіе отцы хотя и немногоспающа, но горятъ желаніемъ всѣхъ наставить и научить раскольническимъ мудростямъ, а съ особенною любовью среди населенія внушаютъ мысль, что правительство вполне сочувствуетъ старой вѣрѣ, считая ее во всякомъ случаѣ не хуже „ніконіанской“. Секта аароновская усиливается въ Кивокурьѣ, пріобрѣтая силу надъ ютящимися кое-гдѣ въ приходѣ филиппанами и ѳедосѣевцами. Въ брачную секту манитъ раскольниковъ жизнь по закону: здѣсь нѣтъ требованій всеобщаго дѣвства, имѣющихъ результатомъ своимъ извѣстные среди бракоборовъ отвратительные пороки, но кто желаетъ пожениться, можетъ вступить въ бракъ, притомъ лучшей, чѣмъ у даниловцевъ, потомучто здѣсь наставникъ благословляетъ и освящаетъ бракъ разными молитвословіями.

Въ приходѣ число раскольническихъ браковъ увеличивается. Въ метрическія полицейскія книги браки не записываются.— Нѣтъ нужды! Гражданскій законъ признаетъ правильнымъ, законнымъ бракъ, записанный даже раскольническими наставниками *), Казенная Палата усыновитъ прижитыхъ отъ брака дѣтей, никто не можетъ принудить родившихся дѣтей крестить у прав. священника. Благодареніе Господу, въ этомъ приходѣ есть хорошіе помощники приходскому пастырю изъ крестьянъ, имѣнно Иванъ Юницынъ и Иванъ Митинъ. Они, начитанные въ древнихъ книгахъ, имѣютъ ревность о Православіи скорбятъ о заблудшихъ и, живя среди нихъ, стараются своими здравыми сужденіями и чтеніемъ вразумить и наставить раскольниковъ на путь истины. Эти лица всегда являются къ миссіонеру первыми, помогая ему въ устройствѣ бесѣдъ.

Предъ публичной бесѣдой мнѣ хотѣлось познакомиться съ вождями Кивокурскаго раскола. Съ этою цѣлью мы со священникомъ о. Николаемъ Панцыревымъ были въ дер. Тимоховской въ домѣ старообрядческаго „псаломщика“ Андрея Львова, къ нему были приглашены любящій поучить другихъ недавній раскольникъ Михаилъ Ѳедотовъ и еще кое-кто. Андрей показалъ намъ свои книги. Дома раскольники бываютъ всегда довѣрчивѣе и откровеннѣе, чѣмъ при народѣ, и говорятъ мирно и спокойно. Андрей Львовъ—человѣкъ понятливый, онъ довольно почиталъ книгъ на своемъ вѣку, но долгая жизнь въ расколѣ крѣпко засосала его въ свою тину, такъ что онъ не въ силахъ переломить своихъ раскольническихъ убѣжденій, которыя закрываютъ отъ него истину и чистоту Церкви. Любимыя книги Андрея: Цвѣтники и Поморскіе отвѣты. Михаилъ Ѳедотовъ въ домѣ Львова безъ народа былъ серьезенъ, спокоенъ и со многимъ соглашался.

Не то было на другой день на публичной бесѣдѣ. Мы не узнали во вчерашнемъ скромномъ собесѣдникѣ Михаила, сдѣлавшагося горячимъ, упрямымъ и вздорнымъ, какимъ онъ, говорятъ, бываетъ всегда, когда защищаетъ вѣру при сосѣдяхъ. Михайло для храбрости или по какому-нибудь другому поводу былъ выпивши. Упрямяствовалъ онъ, отстаивая расколъ, до того, что готовъ былъ десять разъ твердить: мучениковъ Исусовыхъ не одно и то же, что мучениковъ Исуса; „Исусовыхъ“ можетъ быть съ двумя „и“, а „Исуса“ не можетъ—обязательно съ однимъ „и“. Помогалъ Михаилу въ преніяхъ небезвѣстный въ Кивокурьѣ расколоучитель Егоръ Копалевъ,

*) Миссіон. Обзорѣніе 1901 г. сент.

производящій своимъ видомъ и рѣчами впечатлѣніе ненормальнаго человѣка. Подобно Ѳедотову Егоръ Копалевъ явился въ петрезвомъ видѣ. Приведу образцы толкованій этихъ мнѣщихъ себя мудрыми (Егоръ Копалевъ на бесѣдѣ хвастался: я болѣе всѣхъ васъ знаю) столповъ и защитниковъ аароновщины.

— Нельзя почитать крѣжа латипскаго—креста четырехконечнаго, а одинъ только восьмиконечный, который явится предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, въ Кирилловой книгѣ восьмиконечный крестъ благословляется, а четырехконечный проклинается, говорили они. Открыли 167 л. Кирилловой книги, на которую указали раскольники, какъ на доказательство своихъ словъ. Тамъ говорится, что иконоборцы отвергли крестъ, называя его кумиромъ, между тѣмъ въ писаніи древо Креста Христова благословляется, иное же древо, изъ него же бысть сотворено на честь ложнымъ кумирамъ, нечистымъ богамъ, проклято. Прокляты значить, идолы—ложные боги, а раскольникамъ показалось, что проклятъ четырехконечный крестъ. Или говорятъ: на тѣлѣ Христовомъ—на просфорахъ долженъ быть такой же крестъ, что былъ и на Голгоѣ, это молъ повелѣвается въ Кирилловой книгѣ. Открываемъ указанный раскольниками 88 листь, тамъ говорится, что Церковь Христова избранная отъ языкъ на всякомъ мѣстѣ до скончанія вѣка будетъ приносить Тѣло и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа; и далѣе, что эта рѣчь не относится къ жертвѣ Господней, потомучто она на крестѣ была и не среди язычниковъ, но въ Іудеи и не на всякомъ мѣстѣ, но на одной горѣ Голгоѣ и не всегда, но однажды. Рѣчь идетъ о вѣчности приношенія Тѣла и Крови Христовой, а совсѣмъ не о томъ, о чемъ говорили раскольники. А то Михайло выдумалъ, что праведники войдутъ въ Царство небесное съ восьмиконечнымъ крестомъ изъ кедра, пегга и кипариса и съ убѣжденіемъ отстаивалъ эту мысль, ссылаясь на Большой Соборникъ, гдѣ будто бы о семъ написано. Горячіе раскольники особенно настойчиво требовали отъ меня отвѣта: почему въ Церкви на антиминосѣ теперь нѣтъ 8-ми конечнаго креста, какъ было ранѣе?

— На антиминосѣ, отвѣчала я, приносится жертва Тѣло и Кровь Христова, а Кровь Христова пролилась не на 8-ми конечномъ крестѣ: титла тогда не было, а на 6-ти конечномъ таковой-то крестъ и изображается на нашихъ антиминосахъ.

Несдержанный Егоръ не скрывалъ своего намѣренія, съ какимъ онъ ходитъ на бесѣды, покричитъ, покричитъ, да и скажетъ какъ бы про себя: „народа-то мало на бесѣдѣ, никого все равно вамъ (миссіонерамъ) не соблазнить, не стоитъ кричать“.

Попросивъ Егора помолчать, мы разсуждали съ Андреемъ, вычитываявипимъ изъ Поморскихъ отвѣтовъ отдѣлы: о хожденіи по солнышку, преклоненіи колѣнъ за троицкой вечерней и изъ жезла правленія замѣчанія о крещеніи простецами по нуждѣ; ими Андрей хотѣлъ успокоить себя и другихъ въ принадлежности къ старой вѣрѣ.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе.)

По классу *Священнаго Писанія* профессоромъ былъ *Александръ Никитичъ Хергозерскій*; это былъ человекъ уже пожилой, средняго роста, ни полный, ни худощавый, благообразный брюнетъ, съ круглымъ матовымъ лицомъ, съ черными пронизательными глазами, съ черными довольно коротко остриженными волосами, съ просѣдью, зачесанными на вискахъ впередъ, на манеръ военныхъ людей той эпохи, и съ небольшимъ чубомъ напередѣ, приподнятымъ вверхъ; всегда аккуратный въ одеждѣ, въ пріемахъ класснаго обхожденія. Какъ на улицѣ, такъ и въ классѣ, онъ всегда ходилъ одинаково неторопливымъ шагомъ, голосъ имѣлъ неособенно громкій, и рѣчь его, —мягкая, плавная, безъ рѣзкихъ интонацій,—въ обращеніи съ учениками иногда заключала въ себѣ отбѣнокъ юмора. Не было ни одного случая въ теченіи всего курса, чтобы наставникъ этотъ когда-либо возвысилъ голосъ по адресу ученика; не слыхать было отъ него не только гнѣвнаго или обиднаго, а даже просто колкаго или пренебрежительнаго слова. Въ случаѣ оплошности ученика, бывало, съострить онъ въ мѣру и совсѣмъ безобидно. Такъ, разъ и со мной случилась такая оплошность въ отвѣтѣ дневнаго урока: первую половину урока я сказалъ, какъ слѣдуетъ, а подъ конецъ урока—съ запиночкой, съ пропусками. Профессоръ, по окончаніи моего отвѣта, обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами и съ обычной своей тонкой улыбочкой на лицѣ: „что вы, что вы, столпы израилевы! если вы не будете какъ слѣдуетъ учиться, то что же остальные?“ Кромѣ приведенной фразы ничего больше прибавлено не было,—ни распеканій, ни нравственныхъ истязаній, послѣдовала лишь маленькая внушительная пауза, отмѣточка въ профессорскомъ списочкѣ, и... дѣлу моему конецъ. По улыбкѣ наставника, по смыслу обращенной ко мнѣ (да какъ будто и ко всей первой партѣ, такъ какъ я отвѣчалъ съ своего мѣста) фразы, пожалуй, можно было подозрѣвать въ обращеніи профессора значительную дозу юмора,

по мнѣ—виновнику слышались тогда въ тонѣ рѣчи огорченіе и досада наставника на небрежность ученика, занимавшаго мѣсто за первой партой. При подобныхъ же обстоятельствахъ, когда вызванный къ отвѣту ученикъ оказывался несовсѣмъ исправнымъ, профессоръ иногда повторялъ еще слѣдующее изреченіе, обращаясь къ малоисправному: „никто же, возложь руки на рало и зря вспять, управленъ будетъ въ Царствіи Божіи“.

Вообще, по манерѣ класснаго обращенія съ учениками, А. Н. Хергозерскій изъ всѣхъ свѣтскихъ наставниковъ семинаріи былъ самый невозмутимый, незлобивый, воздержный, деликатный, однимъ словомъ безукоризненный классный наставникъ, который могъ бы служить въ этомъ отношеніи достойнымъ подражанія образцомъ педагога для любой современной средней школы, какого угодно типа *).

По классу профессора Хергозерскаго мы проходили „Обзоръ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта“. Учебникомъ служили записки, составленныя наставникомъ. Въ ту пору лекціи его изобиловаля греческими вставками въ текстѣ, взятыми изъ какого-либо авторитетнаго источника; эти греческія тирады для большинства учениковъ были несовсѣмъ удобопонятны и потому требовалось лишнее стараніе со стороны ученика для того чтобы исправно приготовить заданный урокъ. Впослѣдствіи появилось печатное руководство съ тѣмъ же заглавнымъ названіемъ, какое имѣли наши записки, съ авторскимъ именемъ профессора Хергозерскаго, теперь оно достигло 4-го изданія. Интересно бы знать, насколько оно ушло впередъ противъ тѣхъ записокъ, по которымъ мы учились половѣка тому назадъ.

Если былъ классъ латинскаго языка въ философскомъ отдѣленіи, то долженъ быть также и греческій классъ, и, мнѣ кажется, преподавателемъ греческаго языка былъ профессоръ Хергозерскій, только у меня не осталось въ памяти никакихъ слѣдовъ отъ занятій по этому предмету.

Больше сохранился въ памяти моей занятія *по нѣмецкому языку*, преподавателемъ котораго былъ также профессоръ Хергозерскій. Новые языки не были обязательными предметами; обыкновенно, только перворазрядные ученики и лишь очень немногіе изъ второразрядныхъ записывались въ классъ того

---

*) Налагались ли когда-либо хваленымъ наставникомъ высканія на учениковъ за неисправности учебнаго свойства? Не могу припомнить ни одного такого случая, какъ и по классу профессора Прокошева.

либо другаго изъ новыхъ языковъ и занимались безъ особаго понужденія со стороны преподавателей. Учебники,—грамматика и христоматія,—желавшимъ заниматься выдавались казенные. Одновременно со мной на урокахъ нѣмецкаго языка собирались обыкновенно десятка два—три слушателей изъ разныхъ классовъ семинаріи, и развѣ только очень немногіе изъ добровольцевъ посѣщали эти уроки безъ пропусковъ. Бывало, почтенный наставникъ, замѣтивъ часто манкирующаго уроками ученика на своей лекціи, спросить его—дасть перевести что-либо изъ христоматіи, а въ заключеніе ему скажетъ съ своей улыбкой на лицѣ: „вы, кажется, не часто бываете здѣсь у насъ въ гостяхъ!“ А кто уже совсѣмъ рѣдко показывался на урокахъ, тотъ вычеркивался изъ списка занимающихся. Въ свое время обязательенъ былъ экзаменъ для записавшихся по классамъ новыхъ языковъ.

Прежде чѣмъ покончить рѣчь объ этомъ почтенномъ наставникѣ нельзя пропустить безъ вниманія еще одну особенность его преподавательской дѣятельности, его наклонность къ истолковательному объясненію классаго учебнаго матеріала. Не только все болѣе существенное, встрѣчающееся на лекціяхъ по главному предмету курса или въ объяснительныхъ чтеніяхъ текста свящ. книгъ, но даже и случайный матеріалъ, напримѣръ, по части перевода греческаго или нѣмецкаго текста на русскій языкъ, все останавливало и привлекало вниманіе наставника, очевидно, съ цѣлю разъясненія для всего класса, въ видахъ общаго назиданія и развитія обучаемаго юношества. Для пагляднаго ознакомленія съ этой характерной особенностью преподавателя, приведу для примѣра два—три случая, изъ числа сохранившихся въ моей памяти. По классу нѣмецкаго языка, напримѣръ, вызванный ученикъ переводитъ по нѣмецкому учебнику очередную тираду, которая въ болѣе или менѣе исправномъ переводѣ по русски выразится такъ: „Сказать: я виноватъ—это больше (значить), нежели тысяча извиненій“. Наставникъ не удовольствуется исправностью перевода, знаніемъ особенностей нѣмецкой рѣчи, а еще задастъ отвѣчающему ученику обыкновенный свой излюбленный вопросъ: „что за мысль?“ И вотъ ученикъ, на урокѣ нѣмецкаго языка, вмѣсто спеціальнаго занятія, долженъ пошевелить мозгами по части морали, содержащейся въ переведенной тирадѣ, и дать наставнику отвѣтъ какимъ либо пересказомъ этой самой фразы, или же дать какое либо сильное изъясненіе на эту тему. Если же не догадается ученикъ, помолчать на предложенный ему вопросъ, тогда самъ наставникъ, минутку подождавъ искомаго отвѣта, подскажетъ

самъ, и только тогда вызоветъ другаго ученика къ дальнѣйшему переводу учебника. А съ этимъ ученикомъ повторится такая же процедура: положимъ, переведетъ онъ исправно двѣ — три фразы, но не всегда этимъ отдѣляется, потому что у наставника всегда наготовѣ свое обычное: „что за мысль?“ особенно же если во фразѣ, переведенной ученикомъ, есть хотя нѣчто особенное, не часто встрѣчающееся содержаніе.

Когда же встрѣтится во время урока сюжетъ нѣсколько замысловатый, заслуживающій разбора, тогда наставникъ, задавъ вопросъ случайному отвѣтчику, не ограничится молчаніемъ его передъ задачей паче умственныхъ силъ его, а вызоветъ къ отвѣту на тотъ же вопросъ еще кого-нибудь изъ болѣе смысленныхъ учениковъ, не исключая класснаго первенца. Памятенъ мнѣ остался такой случай: придравшись къ какой-то фразѣ, наставникъ задалъ такой вопросъ отвѣчавшему ученику: „что такое время?“ (Приходить мнѣ на умъ „Метафизикъ“ Хемницера). Наврядъ и первый нашъ ученикъ, Протогенъ Бонифатьевичъ Кокшаровъ, найдется дать удачный отвѣтъ на предложенный вопросъ. Тогда уже самъ наставникъ подскажетъ: „время есть преемство вещей“ и прибавитъ при этомъ кой-какіе комментаріи для уясненія даннаго положенія.

Такая любознательность, нѣ стѣснявшаяся ближайшимъ предметомъ и предѣлами собственнаго научнаго курса, стремленіе къ расширенію круга ученическихъ познаній были отличительной особенностью профетсора А. Н. Хергозерскаго. Воздадимъ же ему благодарную память нашу за просвѣтительныя усилія его на пользу обучаемыхъ, и за гуманныя отношенія его къ воспитываемому юношеству.

По классу *Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта* профессоромъ былъ *Вячеславовъ* (имя—отчество забылъ); это былъ румяный красивый брюнетъ, довольно пожилой (сверстникъ моего отца по семинаріи); въ обращеніи съ учениками былъ мягкій, непритязательный, безобидный наставникъ, а въ учебномъ дѣлѣ своемъ отличался простоватостью. Объемистый печатный учебникъ по свящ. исторіи,—произведеніе Филарета Черниговскаго, отличавшееся полнотой и основательностью содержанія, весьма облегчалъ преподавательскій трудъ класснаго наставника. Когда наставникъ пытался изъяснять задаваемый классу очередной урокъ, имѣя передъ собой раскрытый печатный учебникъ, то ученики трунили потомъ надъ его изъяснительнымъ пересказомъ текста учебника, а тѣмъ не менѣе классъ держалъ себя благопристойно на урокахъ этого наставника, исправно готовились уроки по учебнику,

въ виду важности самого предмета, и такимъ образомъ классное дѣло шло своимъ порядкомъ вполне безобидно для учениковъ, и достаточно успѣшно.

Въ качествѣ бытовой особенности можно упомянуть про класснаго наставника, что, благодаря своей выгодной женитьбѣ, онъ обладалъ немалымъ достаткомъ, былъ владѣльцемъ какого-то помѣстья, имѣлъ свой домъ въ городѣ, лошадей и экипажъ и на лекціи въ семинарію жаловалъ на своей лошади.

СТРѢЛИЦКАЯ ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ТОТЕМСКАГО УѢЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе.)

13., *Вячеславъ Іоновъ Малевинскій* *), сынъ діакона мѣстной церкви и зять священника Владиміра Святогорова, изъ кончившихъ курсъ Вологодской дух. семинаріи по 2 разряду, посвященъ во священника Стрѣлицкой церкви 8 октября 1850 года. Въ разное время онъ былъ депутатомъ по дѣламъ слѣдственнымъ (1850—1868 г.), помощникомъ благочиннаго (1860—1870 г.), помощникомъ наставника сельскаго училища и законоучителемъ и духовникомъ 2-го благочиннич. округа (1879—1889 г.); имѣлъ набедренникъ, скуфью, камилавку и бронзовый наперсный крестъ въ память войны 1853—1855 гг. И въ настоящее время прихожане вспоминаютъ о немъ, какъ пастырѣ кроткомъ и миролюбивомъ. Сконч. 30 января 1889 г., прослуживъ церкви Божіей въ санѣ священника болѣе 39 лѣтъ.

14., *Александръ Авиноменовъ Миролюбовъ*, сынъ діакона Благовѣщенской Ербуговской ц. Вологод. уѣзда и зять о. Александра Попова, студентъ Вологод. семинаріи. Въ 1859 г. 2 февраля рукоположенъ во священника Стрѣлицкой церкви. Съ 1868—1873 г. исправлялъ должность благочиннаго 2 округа Тотем. уѣзда; имѣлъ набедренникъ, скуфью. Въ 1879 г., по прошенію, перемѣщенъ въ настоятеля Тотемской градской Предтеченской церкви, гдѣ и до нынѣ служитъ.

15., *Евгеній Іоновъ Малевинскій* сынъ діакона Стрѣлиц. церкви, кончившій курсъ въ Вологодской семинаріи по 2-му разряду. Во время ученія въ семинаріи былъ пѣвчимъ архіерейскаго хора. Въ 1860 году 24 января на мѣсто отца своего посвященъ во діакона Стрѣлицкой церкви; имѣлъ прекрасный голосъ (басъ), отличался прямою своего характера

*) Фамилія Малевинскій встрѣтилась въ документахъ еще въ 1666 году.

и простотою въ образѣ жизни. Преосвященный Θεодосій, бывшій епископъ Вологодскій, вызывалъ его въ г. Вологду и предлагалъ занять должность протодіакона каѳедральнаго собора. Но по слабости здоровья онъ отказался. Епархіальное начальство опредѣляло его и на священническое мѣсто къ Вотчинской Вредепской ц. Тот. уѣзда, но любовь къ родинѣ и уваженіе къ нему со стороны прихожанъ удерживало его на одномъ и томъ-же мѣстѣ; въ санѣ діакона служилъ при церкви 29 лѣтъ. Въ 1889 году 2 марта рукоположенъ во священника родной своей Стрѣлицкой церкви. 23 сентября 1895 года, по прошенію, уволенъ заштатъ. Скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни 2 августа 1897 года на 62 году своей жизни*).

Въ настоящее время священникомъ при церкви состоятъ:

16., *Николай Львовъ Сперанскій*, сынъ діакона Вологодской градской Петропавловской церкви. Студентъ семинаріи 1876 года и въ томъ же году былъ зачисленъ псаломщикомъ Вологодской Петропавловской церкви; 27 мая 1877 г. опредѣленъ во псаломщика къ Ильинской церкви г. Вологды. 1879 г. 2 февраля рукоположенъ во священника Стрѣлицкой церкви. 1889 г. 15 февраля опредѣленъ законоучителемъ Стрѣлицкаго двухкласснаго училища. Съ 1891 года до 1895 г. былъ депутатомъ по слѣдственнымъ дѣламъ; 1895 года 15 ноября опредѣленъ помощникомъ благочиннаго; съ 26 мая 1898 г. до 21 іюня того-же года исправлялъ должность благочиннаго; имѣеть набедренникъ, скуфью, камилавку.

17., *Θеодосій Евгеніевъ Малевинскій*, сынъ священника Стрѣлицкой церкви. По окончаніи курса въ Вологодской семинаріи со свидѣтельствомъ 2 разряда въ 1895 году, въ томъ же году 5 ноября рукоположенъ во священника Стрѣлицкой церкви; состоитъ завѣдующимъ и законоучителемъ школъ, имъ самимъ открытыхъ: женской церковно-приходской съ 1897 г. и Михіевской школы грамоты съ 1896 г. Съ 1898 года состоитъ членомъ попечительнаго совѣта. За полезныя труды по женской школѣ объявлена ему въ 1899 году признатель-

---

*) Упомянемъ здѣсь кстати, что у священниковъ Вячеслава и Евгенія братья: Александръ — былъ священникомъ при Вассіановской Кубеницкой церкви, Кадяиковскаго уѣзда; и Анемодистъ Іоновичъ — былъ сначала на духовно-учебной службѣ, съ 1869 по 1875 г. инспекторомъ Волог. дух. семинаріи; потомъ директоромъ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи; въ настоящее время, имѣя чинъ дѣйст. ст. совѣтника, проживаетъ въ г. Екатеринославѣ.

ность отъ имени Его Преосвященства со впесеніемъ въ формуляръ.

ИЗЪ НАРОДНЫХЪ ПРЕДАНІЙ.

Среди населенія Вологодской губерніи сохраняется много преданій о разныхъ мѣстныхъ событіяхъ; при скудости лѣтونيсей весьма важно было бы записывать преданія и обнародывать ихъ; но справедливому замѣчанію А. Е. Мерцалова (въ № 11-мъ Волог. Епарх. Вѣд. 1902 г. стр. 312) ими могутъ дополняться и оживляться сухія лѣтописныя извѣстія. Случайныя записи народныхъ преданій печатаются нерѣдко въ спеціальныхъ изданіяхъ. Напр. Этнографическій отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи (въ Москвѣ) издаетъ уже 13 лѣтъ журналъ „Этнографическое Обозрѣніе“ и въ немъ между прочимъ печатаетъ сырой этнографическій матеріалъ, сообщаемый изъ разныхъ концовъ Руси. По спеціальности своего содержанія журналъ этотъ мало распространенъ и многое, печатаемое въ немъ, мало кому извѣстно, такъ что собиратели сыраго этнографическаго матеріала могутъ, по незнакомству съ этимъ журналомъ, записать то, что ускользнули уже извѣстно, или упустить изъ виду тѣ подробности, которыя отъ перваго собирателя. Въ первой книжкѣ этого журнала за 1901 годъ напечатана слѣдующая интересная запись А. Д. Неуступова нѣсколькихъ преданій изъ Вассіановскаго Кубеицкаго прихода Кадниковскаго уѣзда.

„О причинѣ основанія мѣстнаго приходскаго храма имѣется слѣдующее преданіе: въ *дер. Циповъ*, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь видѣются курганы, когда-то стоялъ теремъ князя Пѣнкина. Этотъ князь и его сыновья, Василій и Иванъ, очень любили охоту. Однажды молодые князья отправились на охоту; много всякаго звѣря побили князья и заблудились; два дня не могли найти ни дороги, ни знакомаго мѣста, на третій день они дали Богу обѣтъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ впервые найдутъ дорогу, выстроить храмъ. Послѣ этого обѣта князья вышли на знакомый берегъ рѣки Кубины. Далѣе преданіе говоритъ: выборъ святаго, въ честь котораго основанъ храмъ, произошелъ отъ слянія двухъ именъ князей (Василій и Иванъ: Вассіанъ).

„О выборѣ крестьянами *дер. Зарубина* мѣста для постройки часовни въ честь великомуч. Екатерины имѣется такое пре-

даніе: давно—давно, въ полѣ крестьянъ, близъ небольшой горки, у ключеваго источника явилась икона великомуч. Екатерины. Крестьяне стали строить часовню въ честь явившейся иконы на мѣстѣ ея явленія. Когда прошла первая ночь постройки и наступило утро, крестьяне увидали постройку на горкѣ; подивились чуду, но продолжали постройку на старомъ мѣстѣ. Въ слѣдующую ночь случилось тоже, что и въ первую, и такъ до трехъ разъ. Подумали крестьяне и рѣшили, что горка—мѣсто удобное Богу для постройки часовни и начали строить на горкѣ.

„По дорогѣ отъ с. *Ивачина* къ дер. *Маньково* есть часовня, которая стоитъ на болотѣ. По преданію часовня эта основана княземъ Иваномъ Васильевичемъ Пѣнкинымъ и вотъ почему: однажды князь, проѣзжая этимъ болотомъ, сильно увязъ со своимъ конемъ и испугался такъ сильно, что далъ обѣщаніе выстроить на болотѣ часовню, если онъ не потонетъ; таковой обѣтъ и былъ имъ исполненъ.

„Противъ с. *Ивачина*, на той сторонѣ рѣки *Кубины*, стоитъ сосновый боръ. По преданію, раньше этого бора не было, а было большое селеніе, но пришли разбойники и разорили его до гла. Тогда однимъ старцемъ было предсказано: хотя это поселеніе разорено, но будетъ время, на этомъ мѣстѣ поселится большой богатый городъ.“

Тамъ-же приведено слѣдующее повѣрье: „Богъ начерталъ на землѣ образъ человѣка и приставилъ къ нему собаку стражемъ. Приходитъ къ собакѣ чортъ и, искушая ее, говоритъ: ты оставь, собака, свою стражу, ты сейчасъ ничѣмъ не прикрыта, а я тебѣ за это дамъ пубу. Собака поколебалась и отошла отъ начертаннаго Богомъ образа человѣка. Тогда чортъ схватилъ коньѣ и занесъ имъ начертанному человѣку семьдесятъ ранъ; Господь увидѣлъ это и сотворилъ противъ этихъ ранъ семьдесятъ цѣлебныхъ травъ.

Богъ построилъ престолъ на востокѣ, а чортъ пошелъ противъ Бога и построилъ престолъ на западѣ. Богъ еще построилъ престолъ на востокѣ, а чортъ еще на западѣ. Такъ Богъ и чортъ построили по восьми престоловъ; Богъ на востокѣ, а чортъ на западѣ. Богъ построилъ девятый престолъ на востокѣ да и зааминилъ, и нельзя стало болѣе чорту строить престолы.“ (Стр. 167—168.)

ДВѢ ГРАМОТЫ ПАТРІАРХОВЪ.

1. Отпускная грамота, 1620 года, священнику Савину, церкви Введенской, что въ Ширыхановѣ слободѣ.

Божією милостію, се азъ смиренный, святѣйшій Филаретъ, патріархъ царствующаго града Москвы и всея Руси, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, данной намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа. Билъ намъ челомъ нашей патріархіи и области попъ Савинъ Кавелевъ (Ковалевъ?) сынъ, объ отпустной грамотѣ, а сказалъ: во діаконы де онъ поставленъ и въ попы совершенъ сыномъ нашимъ Іоною митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ къ церкви Введенія Пречистыя Богородицы, въ Важескъ уездъ, въ Ширыханову слободу, и служилъ де онъ у той церкви четыре годы, и отъ литовскаго раззоренія прихожане отъ тоя церкви разбрелися, и ему де попу Савину прокормиться нечѣмъ. И азъ Святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій и всея Руси, по па Савина пожаловалъ, отпустилъ есмь его изъ своего патріаршества въ Митрополи, и во Архіепископіи, и въ епископіи, и гдѣ онъ придетъ ко святѣй Божіей церкви и явитъ сію нашу отпустную грамоту, о святѣмъ Дусѣ сыновомъ и сослужебникомъ нашего смиренія преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, и ихъ намѣстникомъ и десятильникомъ, и гдѣ ему повѣлять, и онъ священническая да дѣйствуетъ во святѣй Божіей церкви невозбранно по сей нашей грамотѣ, и сего ради дана бысть ему сія наша отпустная грамота на утверженіе его, въ царствующемъ Богомъ спасаемомъ градѣ Москвѣ лѣта 7129 ноября въ 15 день.

Смиренный Филаретъ, Божією милостію Патріархъ Московскій и всея Руси.

2. Ставленная 1640 года—священнику Григорію, церкви Іліи Пророка, что въ Сидоровѣ слободѣ.

Божією милостію, Смиренный великій Господинъ Святѣйшій Іоасаовъ, патріархъ царствующаго града Москвы і всея Руси, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, данной намъ отъ Пресвятаго и животворящаго Духа, благословилъ есмь дьяка Григорія, Борисова сына, и поставилъ его въ чтецы, і вподіаконы, і во діаконы, і совершилъ его въ попы къ церкви святаго Пророка Іліи, въ Важеской уездъ, въ Сидорову слободу, въ свое патріаршество; онъ же по благословенію нашего смиренія священническая дѣйствуетъ и Божественную литургію служитъ во святѣй Божіей церкви невозбранно, и аще кто къ

нему приходить дѣтей его духовныхъ, і онъ ихъ да разсужда-
еть по правиламъ святыхъ апостолъ і святыхъ отецъ, имѣя власть
взяти і рѣшати, а о недовѣдомыхъ духовныхъ вещахъ доклады-
вать Намъ Патріарха. И да не переходитъ отъ церкви къ церквѣ
безъ нашего благословенія, и неявляя нашему намѣстнику или
десятильнику, аще-ли прейдетъ не являся, и онъ священническая да
недѣйствуетъ и Божественныя литургіи да не служитъ во святѣй
Божіей церкви по сей нашей грамотѣ, и сего ради дана бысть
ему оная наша ставленная грамота на утверженіе его въ царствую-
щемъ і въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ лѣта 7148, Августа
въ 5 день.

Смиранный Іоасаѣвъ, Божією милостію Патріархъ Московскій
и всея Русіи.

Примѣчаніе: Обѣ подлинныя грамоты хранятся въ архивѣ Вер-
ховажскаго Успенскаго Собора; можетъ быть, оба священника умер-
ли и похоронены въ Верховажѣ. Верховажье, будучи средото-
чіемъ Верховажской четверти, было нѣкогда мѣстомъ торговымъ и,
сравнительно, населеннымъ; неудивительно, поэтому, что оба свя-
щенника — первый послѣ литовскаго разоренія, а второй — на старо-
сти лѣтъ — жили въ Верховажѣ; если же принять во вниманіе об-
ширность въ то время Верховажскаго прихода, то будетъ вполнѣ вѣро-
ятнымъ предположеніе, что оба священника, съ разрѣшенія мѣстнаго
причта, совершали требы въ приходѣ, за что и пользовались отъ
прихожанъ добровольнымъ подаваніемъ.

Священникъ Ал. Бяляевъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ МЕЛОЧИ.

О причтѣ Вологодскаго кафедральнаго собора 1763 года.

24 октября 1763 года протопопъ Вологодскаго Свято-со-
фійскаго кафедральнаго собора Ѳеодоръ Іоанновъ подаль великому
господину Преосвященнѣйшему Іосифу, епископу Вологодскому и
Устюжскому, доношеніе, въ коемъ писалъ, что означеннаго собора
діаконы съ немалымъ небреженіемъ свою исправляютъ должность,
къ церковнымъ службамъ рѣдко когда все собираются, а иногда
ни одинъ не придетъ чередный и схожи къ началу церковнаго
пѣнія поснѣтъ не всегда тщатся: къ причащенію Святыхъ Таинъ
аматно не великое имѣютъ желаніе, понеже при Божественныхъ
литургіяхъ часто въ послуженіи бывають, а иногда замѣняются
въ служеніи посторонними діаконами и въ свободное время; что
онъ, протопопъ, неоднократно ихъ и порознь всякаго и общекупно
всѣхъ увѣщавалъ и просилъ, чтобъ они достойно званію своему и

взбранію ходили, точію увѣщаваніе ихъ не пользовало, а 22 октября по выходѣ процессіи изъ собора во время чтенія часовъ ожидали пришествія діаконскаго къ сослуженію священныя литургии и въ томъ ожиданіи часы прочтены, а соборнаго діакона дождаться не могли, а посторонняго промышлеть было некогда, чего длі во оное 22 число одинъ священникъ безъ діакона служилъ святую литургію въ соборной кафедральной церкви.

Епископъ Іосифъ положилъ резолюцію слѣдующаго содержания по поводу такого доношенія: „по сему доношенію Софійскаго кафедральнаго нашего собора всѣхъ діаконѡвъ сыскавъ въ Консисторію, за прописанное въ должности ихъ помянутое небреженіе, за рѣдкое къ службамъ церковнымъ хожденіе, а паче за отдаленіе отъ причащенія Святыхъ Таинъ во время череднаго ихъ священнослуженія учинить за первый случай къ надлежащему исправленію въ полномъ собраніи довольный имъ выговоръ со увѣщаніемъ и со страхомъ указнаго неупустительнаго штрафованія и по такомъ увѣщаніи въ знакъ енитимійства заставить ихъ въ соборной церкви во время Божественныя литургии положить по пятидесяти великихъ поклоновъ; чіе-жь минувшаго 22 числа было чередное служеніе, тому положить сто пятьдесятъ великихъ поклоновъ, а чтобъ впредь опаснѣе въ должностяхъ своихъ поступали и не лѣнностны были, въ томъ обязать ихъ подлежащими подписками; а соборному протопопу объявить съ таковымъ подтвержденіемъ: ежели кто впредь изъ нихъ діаконѡвъ за лѣнностію своею, кромѣ благословной вины, не будетъ въ соборной церкви во время церковнаго служенія или кто самъ череды своея не станетъ отправлять, или хотя и будетъ отправлять, но безъ причащенія Святыхъ Таинъ, то вычитать за каждую службу по десяти копѣекъ, а съ череднаго діакона вдвое изъ случающихся ихъ доходовъ, которыя деньги собирая ключарю записывать въ церковный приходъ, а ежели кто къ началу церковныя службы не будетъ приходить, того заставлять класть по сту великихъ поклоновъ; буде же кто изъ нихъ и по таковомъ штрафованіи не только не исправенъ, но еще и паче лѣнностенъ, безстрашенъ или противенъ окажется, въ такомъ случаѣ представлять намъ о такихъ, страха Божія не помнящихъ и стыда не чувствующихъ, безъ всякаго послабленія и упушенія, по чему безъ вящшаго штрафованія упушено не будетъ.“

28 октября означенная резолюція въ присутствіи духовной Консисторіи была объявлена діаконамъ Софійскаго собора: Ивану Стефанову Горохову, Ивану Григорьеву Козлицкому, Стефану

Артемьеву Шишадамову и Якову Иванову Мудрову и въ слышаніи и во исполненіе ея дана тремя первыми собственноручная ихъ подписка, четвертаго же діакона—рукоприкладства почему то нѣтъ. 31 октября кафедральному протоіерею Ѳедору Іоаннову посланъ былъ изъ Консисторіи указъ (№2419), во которому опъ долженъ былъ о прописанной резолюціи вѣдать и чинить. Указъ подписанъ Игуменомъ Глушицкаго монастыря и (опъ-же) семинаріи ректоромъ Іоакимомъ, Чарондскимъ протопресвитеромъ Іоанномъ Ключаревымъ, секретаремъ Яковымъ Воробьевымъ, за сирвою регистратора Ивана Вознесенскаго.

О б ъ я в л е н і е.

Духовно-музыкальныя переложенія (для четырехъ-голоснаго хора)
Ив. Суворова:

Стихиры Успенію Пресвятыя Богородицы. Москва. Изд. Юргенсона. Цѣна—25 коп. у автора (Вологда).

Богородичны 8-го гласа; 4-я пѣснь изъ воскресныхъ ирмосовъ 8-го гласа; стихира 6-го гласа. Ц. 40 коп.

Стихира 5-го гласа: Господи, запечатану гробу Ц. 40 коп.

Стихира 3-го гласа и 5-я пѣснь изъ воскресныхъ ирмосовъ 8-го гласа. Ц. 40 коп.

Всѣ означенныя переложенія рассмотрѣны спеціальною цензурою и разрѣшены къ употребленію при церковномъ Богослуженіи. Обращаться въ музыкальные магазины Юргенсона (Москва и Петербургъ).

С о д е р ж а н і е:

1. Великій Устюгъ. 2 іюля.—2. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитваго Спаса за 17 годъ существованія.—3. Поѣздки Вологод. епарх. миссіонера въ 1901 г.—4. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста—5. Стрѣльцкая Преображенская церковь.—5. Изъ народныхъ преданій.—7. Историческія мелочи.—8. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Іюля 14 дня, 1902 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.